

НОВЫЕ ИМЕНА

Закончился театральный сезон. С некоторыми актерскими и режиссерскими именами мы познакомились впервые, а известных мастеров узнали вдруг с неожиданной стороны. Режиссер Б. Равенских, ставивший в Театре сатиры комедию, поставил в Малом театре «Власть тьмы», имеющую большой успех у зрителей. Своеобразный актер Н. Приценко оказался не менее своеобразным режиссером. А один из лучших советских режиссеров Р. Симонов, который давно уже не выступал как актер, блестяще сыграл Доменико Сориано.

Много было таких «вдруг» в прошедшем сезоне. Но, говоря о наиболее интересных дебютах, хочется отметить выступление молодой Р. Максимовой на сцене МХАТ.

Р. Максимова запомнилась еще по прошлогоднему на редкость трогательному и проникновенному исполнению роли Норы в выпускном спектакле школы-студии МХАТ. А сейчас без преувеличения можно сказать, что успех одного из последних спектаклей МХАТ, «Безымянной звезды» румынского драматурга М. Себастьяну, во многом объясняется великолепным исполнением Р. Максимовой главной роли.

Молодая актриса — счастливое приобретение для театра. В «Безымянной звезде» она играет вздорную, легкомысленную женщину, мечтающую вырваться из тепличной обстановки, войти в настоящую, большую жизнь. Но, столкнувшись с этой настоящей жизнью, она оказывается не в силах преодолеть жизненные трудности.

Зритель видит, как много думала актриса над создаваемым образом, с каким мастерством дает она понять все тончайшие оттенки внутренней жизни своей героини.

Вместе с Р. Максимовой в «Безымянной звезде» выступает Ю. Кольцов, с творчеством которого мы также познакомились впервые в прошедшем сезоне. В течение короткого времени мы видели его в таких разноплановых ролях, как профессор Полежаев («Беспокойная старость» Рахманова), Михалевич («Дворянское гнездо» Тургенева) и, наконец, учитель Мирою («Безымянная звезда»). Первое, что радует в

творчестве Ю. Кольцова, — это искусство перевоплощения. Все три созданных им в этом сезоне образа не похожи друг на друга, и каждый из них жизненно достоверен и правдив.

Рассеянный внешне, но внутренне целеустремленный Полежаев, пылкий, темпераментный Михалевич в «Дворянском гнезде» (у актера в этом спектакле только небольшой эпизод, но сыгран он настолько живо и темпераментно, что идет под аплодисменты зрительного зала), скромный учитель и талантливый ученый Мирою...

Казалось бы, роли Полежаева и Мирою похожи — это образы ученых, вся жизнь которых принадлежит науке. Но актер очень хорошо показывает разницу между ними. Полежаев — настоящий борец за свои идеи, наука тесно связывает его с жизнью. А для учителя Мирою наука — это башня из слоновой кости, в которую он запирается, чтобы уйти от мертвящей скуки и косности провинциального городка. Мирою не в силах бороться за свои убеждения, за свою любовь. Поэтому так трагично звучит финал спектакля в исполнении Ю. Кольцова.

Единственный упрек, который можно сделать актеру, — слишком уж всегда скромен и прозаичен его Мирою. А ведь у этого человека бывают мгновения, когда он преображается, говоря о своих любимых звездах, о своей никому еще не известной безымянной звезде. В эти минуты зритель должен ощутить ту высокую страсть, которая зажигает и увлекает Мону. Кажется, что актер больше всего боится «переиграть», и потому он иногда неоправданно холоден и сдержан.

Думаю, что спектакль «Безымянная звезда» надолго останется в репертуаре МХАТ.

Л. Горфина,
библиограф.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

15 ИЮЛЯ 1957 ГОДА